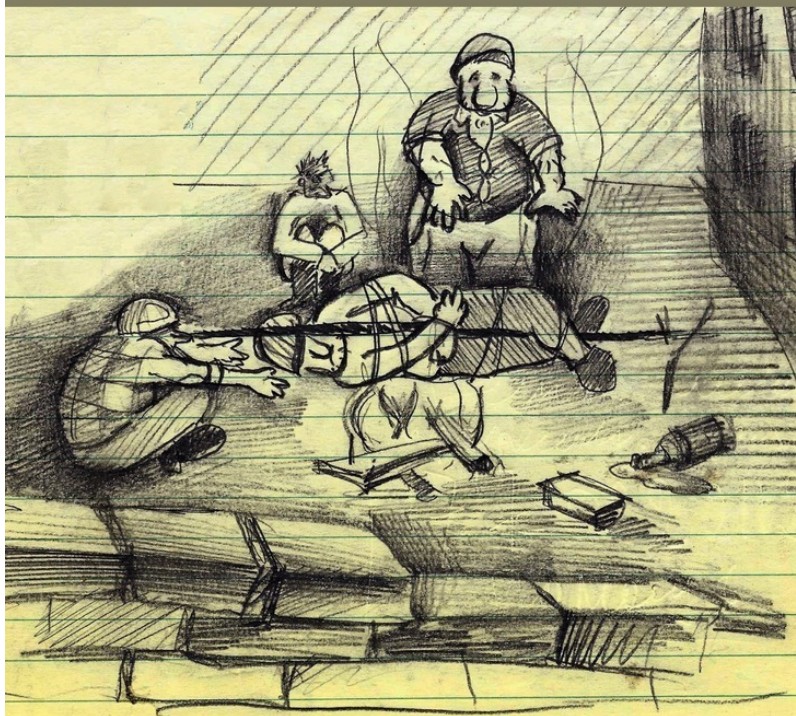

Влад Гринзайд
Бетонная серьга

Рассказы не только из архитектурной жизни

Влад Гринзайд
Бетонная серьга.
Рассказы не только
из архитектурной жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831184
ISBN 9785449076885

Аннотация

Рассказы, написанные за последние 18 лет, об архитектурной, околоархитектурной и просто жизни. Иллюстрации были сделаны без отрыва от учебного процесса, то есть на лекциях.

Содержание

Я умный	5
Манная каша	8
Я умный – II	11
ПеченьЕ	15
Славянские корни	18
Борис Рубашкин	21
Классическая музыка	25
Перекрёсток	28
Цирк	30
Квартирный вопрос	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бетонная серьга
Рассказы не только
из архитектурной жизни

Влад Гринзайд

© Влад Гринзайд, 2018

ISBN 978-5-4490-7688-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я умный

Я умный. Я, сука, очень умный. Из меня так и прёт всяко разное. Умище-то у меня разносторонний, острый, хваткий. Не просто эрудиция, как у этих знатоков, называющих себя интеллектуалами. У них – эрудиция в чистом виде, а у меня умище. Всё способен понять, всем интересуюсь, всё умею, а чего не умею, так это по ненадобности.

Я – архитектор. Пространственное воображение, чувство пропорции и цвета у меня. Математическая культура тоже имеется – мог бы сам дома от начала до конца строить. И агрономика, и дизайн, и статический расчет, и даже камни мог бы класть – благо награжден я силушкой. Ужо я б эти дома доводил до совершенства – я же педант. Плиточку к плиточке, кирпичик к кирпичику.

Да хуй с ними, с домами. У меня же педагогический дар. Подрядился я студентов начерталке учить. У меня самые дебилыные всё понимают. Куда там профессору за мной. Я любое сложнейшее геометрическое явление на пальцах объясню. И заметьте – никакого педагогического образования. Это у меня врожденное – формулировать да объяснять.

Я и руками мастерить могу. Всё для дома самостоятельно точаю. И выглядит это рукоделие вполне пристойно.

Всё семейство по жениной линии восторгается мной. Ну просто умница: и работающий, и интеллигентный, – принц ёб

тыть.

Не могу не отметить, что и в музыке я преуспел – на гитаре лабаю виртуозно. Сам научился, в одиночестве. Технику правой руки довел до совершенства, над левой работаю.

А намедни я у себя абсолютный слух обнаружил, теперь инструмент могу без камертона настраивать. И гитару могу, и балалайку могу, всё могу.

Но самым главным у нас в семье считалось знание языка, знание в совершенстве, отточенность так сказать. А два языка еще лучше. В понятие «двуязычность» вкладывалось столько, такой уровень языка брался за 100%, что двуязычности этой достичь считалось практически невозможным. Большинство людей на земном шаре, по мнению моего отца, вообще не владеют ни одним языком, а двуязычных можно на пальцах одной руки пересчитать.

Но я стремлюсь к этому. Отставив Родину – Украину обрусевшую – погибать в нищете отправился я в Израиль изучать язык предков. Прошу обратить внимание – для своего двуязычия я выбрал не украинский (прекрасный, но несуществующий) язык, не загрязненный всякой безъязычной мразью английский. Я выбрал древнейший язык Торы, сложный в простоте своей, полный загадок и трактований, язык предков моих.

Изучаю я эту святыню уже одиннадцать лет и могу бегло и довольно красиво изъясняться, писать, читать, преподавать на нем (на иврите). Я приблизился к двуязычию вплот-

ную. Соедините все вышесказанное воедино и даже поделите на три, если уж совсем мне не верите. Все равно останутся одни достоинства. А недостаток у меня один. У меня «хуёвая карма», как говорит мой старший брат. Не то, чтоб совсем хуёвая, но в быту мне не везет. То стиральная машина сломается, то купленную за баснословные деньги кровать два месяца не привозят. Самая надёжная машина BMW ездит только на прицепе. Все предметы ломаются сразу по истечении гарантийного срока, и лишь те, гарантию по которым получить невозможно по определению, ломаются сразу после покупки.

Так к чему я всё это? А я к тому, что все мои знания, всё мое красноречие, а самое главное, что и знание древнееврейского святого языка Торы, уходят на то, чтобы договариваться о встречах с ёбаными мастерами, техниками, продавцами. Ругаться с ними круглосуточно по телефону и при очных встречах. Все заработанные мною на разнообразных полях моей разносторонней деятельности деньги уходят на три статьи расхода: покупка бытовых приборов, телефонные звонки мастерам и бензин на поездки к этим самым мастерам в минуты их полной телефонной недосыгаемости.

И хули с того, что я умный?

Декабрь 2001

Манная каша

Всякому известно, что приготовление манной каши – процесс многотрудный. Она так просто не дается, норовит свернуться комками, подгореть снизу. Также очевидно, что процесс этот бесконечно долгий. Встаешь за 15 минут до выхода и сразу после утренних теленовостей и примитивной зарядки начинаешь готовить манную кашу. Проклятые крупинки лежат на дне кастрюли толстым илом и никак не размягчаются, не желают принимать форму привычной тебе, читатель, манной каши. Уж я-то знаю это процесс изнутри, поверь мне. Осталось уже пять минут до выхода, а манный песок слипся внизу мертвой лепешкой и грозит оставить без завтрака.

Попадись это текст особе женского пола, на меня посыпались бы тысячи упреков и разоблачений: что ж ты огонь включил такой, что ручки кастрюли запахло паленой пластмассой, что ж ты не помешиваешь ее?

Все это враки! Почуяв запах паленых ручек, я уменьшил огонь значительно, а уж в помешивании я просто профессионал. Являясь правой и одновременно внуком левши (не лесковского Левши, а просто человека-левши), я унаследовал эту особенность мозга подавать левым конечностям вразумительные сигналы. Этим своим умением сочетать правшу и левшу я часто пользуюсь – иногда для понту двумя руками одновременно зеркальные тексты напишу,

иногда в неудобном положении дрель или молоток левой возьму, а иногда просто своим умением горжусь.

Вот и в этот раз я решил себе доказать, что все могу. И тогда я, одной рукой помешивая кашу, принялся второй рукой возвращать оставшуюся крупу на место в шкаф, готовить кофе и т. д.

Делаю паузу для того, чтоб ты, дорогой читатель, попробовал отстучать двумя руками разный ритм и убедился, что дело это нелегкое.

Убедился? Вот...

Мозг мой достигал уровня кипения, я демонстрировал чудеса сосредоточенности, координации движений и эквилибристики.

Забыл сообщить, что в самом начале ПРОЦЕССА я заметил в будущей каше черную точку. Я долго пытался не обращать на нее внимания, продолжая демонстрировать себе все эти чудеса и самоутверждаться. Когда каша начала со страшной скоростью загустевать (видимо от несоразмерного количества крупы, всыпанного в молоко в приступе скоординированности движений), я понял, что подлая черная точка – это мошка, каких в доме миллион. Вначале она маячила на поверхности, но позднее, воспользовавшись нездоровой густотой каши, легла на дно. Продолжая утреннюю возню левой рукой, правой я принялся извлекать мошку со дна кастрюли. Надо было поторапливаться, так как черная мошка собиралась слиться с подгоревшими слоями каши и остаться

в кастрюле навечно.

Я опускаю мимолетные мысли о теории вероятности и броуновском движении частиц, пронесшиеся в моей голове во время ловли мошки. В общем, мошку я изловил, она запуталась в этой броуновской каше, и сама прилипла к краешку ложки.

Должного счастья я не ощутил, несмотря на удачно проведенную операцию. Кроме того, время сильно поджимало, а в каше, все это время стоявшей на огне, начали происходить необратимые процессы загустения и горения. Пришлось бросить мошку обратно и срочно поглощать варево.

Вот вам и незаурядность помноженная на простоту приготовления манной каши.

Декабрь 2001

Я умный – II

Я уже неоднократно сообщал, что я чрезвычайно умный. И ум у меня не просто багаж знаний и навыков, ум у меня математический, логический. Я могу все просчитать и предугадать, построить точный алгоритм для достижения той или иной цели.

Вот и в этот раз я сам себе демонстрировал чудеса. Даже не столько демонстрировал, сколько пользовался своим интеллектом (хотя и не забывая при этом фиксировать возможности человеческой собранности и сосредоточенности).

С утра на меня была возложена следующая задача: надо было после работы заехать в ближайший магазин и купить небольшое количество мандарин и яблок к диетическому ужину. Ничего не забывая и никуда не опаздывая, я отправился в магазин, нашел все необходимые товары, расплатился и оттарабанил всё в машину. Из-за малого количества пакетов я принял разумное решение разместить покупки в салоне на переднем сидении, а не в багажнике. За те две минуты, что я добирался от магазина до дома, пошел дождь, и я лишний раз зафиксировал мудрость своих расчетов.

Я припарковался таким образом, чтобы удобнее было пробежать к подъезду. Тем временем дождь усилился, и мой компьютеризированный мозг припомнил из уроков географии продолжительность тропических и субтропических дождей

в зимний период. Мной было принято единственно правильное решение не дожидаться окончания тропического дождя, максимально собраться с вещами и мыслями и быстро осуществить перебежку до подъезда.

Я взял портфель с наплечным ремнем и повесил его, как и рекомендовано предприятием-изготовителем, на плечо. Большое место багажа взято, а руки по прежнему свободны. Затем на правую руку я нанизал сумочку-«радикулитку» (барсетку), а следующими звеньями подцепил два пакета с яблоками и мандаринами. Мизинцами я подхватил полиэтиленовый мешочек с тёплыми носками, в которые я неизменно облачаюсь на работе.левой рукой я взял зонтик. Всё было готово для марш-броска. Тропический дождь усилился. Я немного приоткрыл дверь, в образовавшуюся щель высунул автоматический зонтик и раскрыл его над дверью, продолжая все еще сидеть в машине. Операция была проведена с таким успехом, что ни одна капля не попала в машину. Я – гений расчета и эквилибристики!

Я выпрыгнул из машины одним рывком со всеми пакетами и захлопнул дверцу. Абсолютно сухой! Но один малюсенький просчет я все-таки совершил – ключ остался в машине на правом переднем сидении. Не беда. Придерживая зонтик плечом и ухом, я открыл дверь, полез за ключом и достал его. При этой операции я зацепился пакетом с мандаринами за ручку двери, пакет порвался, и несколько мандарин плюхнулись в лужу. Балансируя яблоками и портфелем,

я присел, чтобы подобрать фрукты, и тогда оставшиеся еще в пакете мандарины присоединились к своим незадачливым собратям на асфальте. Я всё собрал, немного намочив документы в бумажнике и полы пиджака. Сразу за этим рассыпались яблоки. Будучи более твердыми и круглыми, чем мандарины, они обладали меньшим коэффициентом трения качения (это последнее, что я зафиксировал). Это их физическое свойство позволило им закатиться под машину в самую липкую жижу. Я опустился в лужу на колени и собрал яблоки. На время сбора зонтик пришлось отложить в сторону, благодаря чему намокла спина.

После этого я направился к подъезду. Окоченевший мизинец правой руки потерял бдительность, и пакетик с носками шлепнулся в лужу, да так шлепнулся, что носки впитали в себя всю лужу. Я поднял отяжелевшие от воды носки и продолжил свой путь, но не далеко. Через пять-семь шагов зонтик зацепился за низкую ветку и вывернулся наизнанку, отчего его вогнутая сферическая поверхность стала накапливать воду. Не будучи в состоянии удерживать эту лохань на ножке ослабевшей левой рукой, я продолжил свой путь до подъезда без зонтика.

Но самое обидное, что обещавший быть многосуточным тропический дождь закончился сразу по достижении мной укрытия.

Вот те и математический склад ума.

Январь 2002

ПеченьЕ

Я, признаться, очень телевизор люблю. То есть не то, чтобы сам телевизор, а евойные передачи. И чем передача хуже, тем лучше.

Всякому известно, что девяносто процентов вещания составляет разнообразная реклама. И вот недавно среди нескончаемого потока жевательных резинок и влажных, но не поддавшихся сквозному промоканию прокладок, я нашел шедевр.

Выглядело это примерно так: дети играют в баскетбол, похоже на какое-то межшкольное соревнование. Родители и одноклассницы на трибунах улюлюкают, а дети бегают и, естественно, потеют. Как и положено по правилам жанра, одна команда выигрывает, а другая проигрывает. Наступает перерыв, и потные дети в унынии обсуждают возможность перелома счета в свою пользу. Все это не очень эстетично, но пока еще терпимо, – все-таки дети, хоть и потные.

Самое время сообщить о дезодоранте, разрекламировать полотенце или душистое мыло. Ан нет...

На площадку выбегает болельщица-одноклассница с большой пачкой печенья и задорно говорит: «Ребята, взбодритесь!» Ребята быстро оприходывают всю пачку. Пока они жуют, на экране появляется огромное печенье в разрезе. И выясняется, что оно полно витокальцина, его волшебная

формула восстановит силы, а толстая шоколадка прослойка склеит кишки. Обратите внимание – болельщица предлагает спортсменам во время матча не прохладительный напиток, не освежающий душ, а мучное сладкое изделие. Это чтоб лучше бегалось во втором тайме. Но, несмотря на проклятую сладость в животах и застрявшую в зубах начинку, ребята выигрывают.

Предлагаю следующий сюжет: мужики играют в баскетбол. В перерыв к удрученным проигрывающим мужикам выскакивает болельщик с трибун. В руках он держит поднос с мучным изделием типа расстегай с мясной начинкой, жирный, сыроватый с одной стороны и подгоревший с другой. Этим освежающим средством болельщики не ограничиваются. На подносе имеются освежающее пиво и освежающая ледяная водка, чтоб на месте приготовить освежающий же ёрш. А на закуску в заднем кармане брюк болельщика припрятана замечательная освежающая ватрушка.

За неимением иного подкрепляющего средства, потные баскетболисты набрасываются на диетическую стряпню и сжирают ее полностью. Тех из спортсменов, кому досталась подгоревшая сторона расстегай, сломила изжога, у капитана и нападающего начался завороток кишок от непропеченной части. У остальных игроков еще остались силы на ёрш и ватрушку.

И вот свисток арбитра. Спортсмены выходят на площадку неполным составом и тяжелой походкой. В зале повис съест-

ной дух общепита как в школьной столовой. Спортсмены тяжело топчутся по площадке, дыша перегаром и обмениваясь зычными отрывками. Животы вздуты, и в них небеззвучно проходят метаболические процессы. Игра производится без мяча – его ритмичные постукивания сменились отрывочным перезвоном, прерываемым нецензурной бранью.

Декабрь 2001

Славянские корни

Наша с Мироном ивритоязычная работодательница – человек в высшей степени закомплексованный. Любой неоднозначный взгляд или жест вызывают в её воспалённом мозгу множество подозрений и обид. Например, приходит она, как обычно, в середине дня. Все уже давно заняты своими делами, сидят, уткнувшись в компьютеры или гутарят по телефону со смежниками (опять-таки уткнувшись в компьютеры). А она из-за комплексов своих, соблюдая мифические правила этикета, здоровается очень тихо и прямо с порога, то есть с большого расстояния. Естественно мы, сидящие к двери спиной, часто не слышим этого и не реагируем. Отсутствие у нас реакции повергает работодательницу в уныние до конца рабочего дня. Она закрывается у себя в комнате на несколько часов. По выходе из комнаты она с надутым видом снисходит до нас. А под вечер, после того как весь день просидели вместе в одной конторе (всей конторы – три комнаты), как-то глупо здороваться.

Вот и сейчас произошло то же самое – разминулся с ней, не услышав шопота. Через несколько часов мы встретились на кухне при приготовлении кофе. Она молчит, мрачно орудует ложкой в стакане. Здороваться поздновато, а дружелюбность по отношению к ней продемонстрировать надо, а то ведь обидится, нафантазирует всякого, ударится в истерику.

Лишнее это, а чего доброго и на зарплате отразится.

Ну я и решаю сказать ей нейтральную фразу: «Видишь, последнее время твои шоколадки не убывают, как прежде, — это я на диету сел».

Она, чувствуя отсутствие явного заговора между мной и Мироном против неё, смягчается и отвечает: «Да... у кого диета, а у кого и стресс, настроение не подходящее». Намекает на несложившуюся жизнь. Мол-де плющит её без мужика, колбасит всяко-разно. А я в свою очередь думаю: «Как же состояние духа влияет на аппетит?» Многие израильтяне, например, во время войны в Персидском заливе поправились, постоянно хлопая холодильником из-за стресса. И зачем вообще в чисто символической беседе ныть и намекать на тяжёлую долю, явно завидуя моей легкой. Ещё сглазит!

Я иду делиться мыслями с Мироном, по дороге обдумывая, в каких словах я ему это изложу. Ведь у работницы острейший слух плюс знание английского, стало быть интернациональные слова и русско-ивритский сленг надо сразу отбросить. Никаких «боссов», «шоколадов», «диет» и «стрессов», только славянские корни.

Слово «босс» мы уже давно заменили на «работодательница», как вы уже заметили, «шоколад» был назван «сладостями». Вы попробуйте для эксперимента вот так подбирать слова, сохраняя при этом темп речи, увидите, как это сложно.

Обрисовав Мирону возникшую на кухне ситуацию те-

ми же словами, что рассказываю вам, я дошёл до ключевой фразы работодателя о стрессах и диетах. Первым делом вместо «диеты» подвернулся «пост», однако тут же отпал, так как созвучен английскому «fast» и мог быть понят работодателем, равно как и «стресс». В итоге вместо «Да... у кого диета, а у кого и стресс, настроение не подходящее» получилось следующее: «Да... кои из нас говеют, а кои не говевши маются да мытарствуют...»

7.5.2002

Борис Рубашкин

Было это довольно давно с точки зрения новейшей истории, и произошло с тех пор много событий – рухнула Берлинская Стена. Вслед за ней развалилась Советская Империя. Миграции граждан стали свободными, и евреи уехали в Израиль. А в самом начале перестройки все заграничное заставляло млеть. В Россию шлынули звездинские, шуфутинские и токаревы со своими «галицыными» и «брайтонами».

Среди прочих заграничных товаров в Россию поступил и румынско-французский Борис Рубашкин. Он был снабжен легендой о белогвардейской эмиграции, а всё белогвардейское воспринималось с уважением – сохранили, дескать, на чужбине культуру и традиции, хоть и с акцентом, а говорят по-русски. И Борис Рубашкин попал в струю возвращенцев-великомученников. Я в ту пору был очень молод – учился в средних классах школы, но, несмотря на молодость, почувствовал подвох. Но пока всё нормально, мне просто что-то померещилось.

Борис Рубашкин придерживался классической манеры исполнять жанровые песни. После каждой подборки из двух-трех песен он уходил за кулисы и переодевался. Всё пока что нормально. Но вот в середине концерта он начал сдавать. Видимо, сказался возраст и длительный переезд. Объявили

песню «Мурка». «Наверняка, – подумал я, – в своей длительной эмиграции он сохранил какой-нибудь неслыханный доселе исторический вариант этой песни». И вот на сцене появился Рубашкин. Ему показалось, что «Мурку» должен исполнять обязательно морячок. Бог с ним, пусть будет морячок, видимо, это и есть белогвардейско-французский колорит. Но морячок был из английского прошлого (а сейчас уже из позапрошлого) века. На нем была тельняшка, не удерживающая вываливающееся брюхо и берет с помпоном. Борис Рубашкин запрыгал по сцене, изображая предынфарктное «Яблочко». После этого он пропел:

В тёмном перьеулке
Встрѣтились два Мурке...

Ну надо же, два Мурке!!!

– Ты кто?

– Я Мурке.

– И я Мурке!

Но всё это ерунда по сравнению с дальнейшими песнопениями румынско-французского белогвардейца. Он решил исполнить главную песню казачества «Любо, братцы, любо!».

Дело в том, что Борис Рубашкин пребывал в уверенности по поводу своего знания русского языка. Понятное дело, что он немного подзабылся, но ведь не настолько, чтоб не попр-

бовать сымпровизировать. Как-то показывали по телевизору мальчика, уроженца Канады, который, никогда не слышав украинской речи, пишет по-украински стихи. Почему бы и Борису Рубашкину не поупражняться в гораздо более знакомом ему русском? И Рубашкин запел:

А пьервая пуля
А пьервая пуля
А пьервая пуля
В ногу ранила конья,

А вторая пуля
А вторая пуля
А вторая пуля
В сьердце ранила меня.

Потом суровому белогвардейцу показалось мало двух пуль, и он продолжил описывать неприятности, постигшие всадника:

А третия пуля
А третия пуля
А третия пуля
Угодила в лёб!

Я в ту пору был очень молод, но несмотря на молодость я подумал: «Ну, блядь, и мудака же этот Борис Рубашкин!».

Декабрь, 2001

Классическая музыка

В Хайфском политехническом университете Технионе, как и в любом уважающем себя учебном заведении есть большой спортивный комплекс. Неотъемлемым атрибутом такого комплекса является бассейн, и не какой-нибудь там бассейнчик, а олимпийский пятидесятиметровый крытый бассейн с джакузи, финской и турецкой саунами, роскошным газоном, буфетом и т. д.

За этим сооружением тщательно следят, раз в несколько лет реконструируют или достраивают новые площади: открытый бассейн, корт и другие прелести.

Очередная подобная реконструкция велась в районе парилок. Долго возились рабочие за временными фанерными ширмами. Результатом их деятельности стало полное обновление саун: новая метлахская плитка, дополнительные душевые кабины, роскошная деревянная обивка сухой сауны. Последним штрихом нововведений стала негромкая классическая музыка в сауне, лившаяся из невидимых репродукторов. Теперь сидеть там было одно удовольствие. Заслушавшись Моцартом, я просидел в сауне пятнадцать минут вместо обычных десяти, правда в конце концов жар от новой печи таки выгнал меня наружу, но я вышел оттуда обновленным, похудевшим и успокоенным музыкой.

После часового перерыва для плавания и джакузи я вер-

нулся в сауну послушать Бетховена, а еще через час – Листа. Так я проторчал в бассейне до позднего вечера, когда уже из главного репродуктора послышался призыв облачать тела в одежды. Так я и сделал: ополоснулся, оделся и двинул на автобусную остановку.

В десять вечера на эту остановку стекается множество русскоговорящих людей. Это уборщики помещений – новые репатрианты. Почти всем им за пятьдесят, ивритом они владеют плохо и поэтому задействованы на уборочных работах. Они идут парами, потирают разъеденные хлоркой руки и обмениваются впечатлениями:

– Что-то сегодня долго провозились.

– Надо Володе сказать, что лучше мешки таскать в ближний контейнер.

– Да он не разрешит – слишком быстро заполняется.

– А какой автобус идет прямиком до Адара?

– 19.

Моё внимание привлекла группа людей с большими футлярами.

– Сегодня что-то сильно пекло».

– А ты в дальний угол садись – там не так чувствуется.

– Надо будет Володе сказать, чтоб починил стремянку, я с виолончелью сегодня чуть вниз не навернулся.

– А у меня от пара скрипка строй не держит.

– Откуда пар-то, мы ж над сухой сидим?

– Да я локтем перегородку мокрой сдвинул, а оттуда пар

повалил.

– Надо завтра Володе сказать, чтоб заклеил.

– А где Антон Семенович?

– А ему сказали больше не приходить – у него слишком громкая одышка и он на сердце жалуется.

Подкатил девятнадцатый автобус, и оркестр в шлепанцах принялся затаскивать свои духовые и смычковые внутрь, а я так и остался стоять на остановке.

9.3.2002

Перекрёсток

Он всегда там прохаживался – чуть было не сказал «прогуливался» – ведь прогулкой это назвать сложно. Всегда одинаково одет – одна и та же рубашка с длинным рукавом и неизменные шорты для демонстрации увечия ноги, на ногах шлёпанцы, на голове бейсболка с длинным козырьком. Всё – точный расчёт. Вы даже не представляете себе, насколько он тонкий психолог. Всё продумано до мелочей, до последней секунды, ни одного лишнего движения. Вот он дошёл до светофора и стоит слева от дороги спиной к разделительному островку. Большая левая нога отдыхает на диагонально скошенном бордюре. Стоит, опершись на палку. На светофоре загорается красный, и поток машин останавливается, а он начинает свой путь против движения. Идёт быстрыми мелкими шажками, что-то бормочет. Прошёл метров пятьдесят и остановился, отдыхает. Я бы на его месте прошёл дальше, а он остановился именно здесь. Потом я понял, что это неспроста – он выбрал последнюю машину, успеющую проехать на зелёный плюс жёлтый. Дальше идти нет смысла – машины сами проедут мимо него, когда сменится светофор.

С момента его остановки до продолжения движения проходит секунд тридцать – время, достаточное для отдыха. Потом он движется обратно мимо ещё непройденных машин.

Снова красный, и он опять под светофором – двусветофорный цикл завершён.

Ни одной ошибки, точный расчёт. Даже перекрёсток выбран с соответствующими интервалами светофора. Точность расчёта такова, что хромоногий калека успевает в час пик обойти все машины на этой линии, а движение здесь очень оживлённое. Я заметил, что даже хромота у него «правильная»: левая нога как у кавалериста выгнута наружу, так что стопа в естественном своём положении находится не слева от центра тяжести, а точно под ним. Идя слева от дороги по ходу движения, он несёт тело над бодюром, оставляя тем самым больше места обгоняющим машинам. Когда же он идет лицом к движению, он менее компактен, но и ситуация уже не столь критична.

Я следил за ним с интересом долгие месяцы. Он тоже меня помнил. Поначалу приходилось закрывать окно при его приближении, но потом он избавил меня от этой необходимости, равнодушно проходя мимо. За всё это время он совершил только одну ошибку, отсрочив свой тридцатисекундный отдых на несколько секунд и продолжив идти спиной к движению, когда уже загорелся зелёный, и машины тронулись.

...Никакого нарушения с моей стороны, лишь допустимое отклонение влево в пределах проезжей части... И я одержал победу.

Декабрь 2002.

Цирк

- Слышь, Толстый, одевайся скорей, есть халтура!
- Что на сей раз?
- Цирк.
- Цирк?
- Давай, шевелись, там гимнасточки, акробаточки...
- А нам-то что надо делать?
- Рабочие сцены, оплата после каждого дня.
- Поехали!

Ехать пришлось далеко – в «Сердце Хайфского залива», где располагался гастролировавший по Израилю цирк шапито. Погода стояла по-израильски зимняя, то есть дождь, сильный ветер, кругом разлитые лужи, как следствие забитых канализационных стоков.

На подъезде к означенному месту я еще из автобуса глазами стал искать главный ориентир цирка – купол. Почему-то купола не было, наверное из-за дождя я совсем дезориентировался в пространстве и гляжу в неправильном направлении.

По прибытии на место выяснилось, что купола я не нашел по другой причине – он рухнул и накрыл собой трибуны, и сооружение напоминало развалины древнегреческого театра. Брезент намок и впитал в себя глинистую породу, отчего полностью слился с ландшафтом. Естественно, никаких

гимнасточек и акробаточек там не было.

Дождь немного утих, и мы с Альбертом присели на одну из ненакрытых брезентом трибун курить. Ни души. Через полчаса к нам присоединился забуханый мужичонка – работник цирка, который и пролил свет на ситуацию.

По бухалову брезент натянули плохо, и он рухнул до окончания гастролей. Все циркачи уехали. Работникам же сцены нужно было разобрать цирк на составные части и сложить в машины.

Надо заметить, что оснащение в цирке было недетское. Об этом свидетельствовали четыре машины «Камаз» с прицепами, электрокар и даже асфальтоукладочный каток! Всё это они привезли с собой из России. С дорогостоящим оборудованием остались пять пьяных в стельку рабочих. Ничего разбирать, собирать или производить какие-либо другие осмысленные действия они не могли. Для этого были позваны два студента – мы с Альбертом. Мы должны были разобрать всё сооружение (цирк хоть и шапито, а размеров все равно приличных) и запаковать в «Камазы».

А у рабочих тем временем из-за отсутствия начальства, зимней меланхолии и близости супермаркета обозначился следующий распорядок дня: один из них вставал часов в девять, вываливался из «Камаза» и бежал в супермаркет за водкой. Одет он был солдатскую защитную телогрейку с золотыми звездными пуговицами и подпоясан не менее звездным военным ремнем. Белые длинные волосы и багро-

вое лицо создавали нездоровый контраст. Человеку с таким видом водка отпускалась без очереди и зачастую без денег – видеть, в магазине работали эстеты.

Принеся пластиковую бутылку водки ёмкостью 1, 75 л. с такой же контрастной, как его лицо, наклейкой (черная звезда на красном фоне), он начинал будить остальных циркачей, коих удавалось найти под брезентом. «Пропавшие без вести» сползались позднее сами к середине пузыря. Как только будился Вова, бутылочная эстафета переходила к нему. Человек он был незаурядный. Ширина его запястья была с моё колено, огромное брюхо покрыто рыжими волосами, взгляд недобрый, пышные украинские усы с длинными подусниками. Вова брал еще почти полный пузырь и стопку пластиковых стаканчиков. Он обходил всех, включая нас с Альбертом, и выпивал напару. Себе он всегда наливал до краев и пил без закуси. Обойдя полный круг, Вова собирал всех вместе и опять разливал. Себе, как всегда, полный. Выпив свой стаканчик, вместо закуси он «догонялся» из горл'а.. После этой утренней зарядки Вова начинал вить-ствовать.

– Не бзди, студент, ты хоч и жид, но хороший, иди сюда, выпьем.

Отказывать Вове было опасно, приходилось бухать.

– А где Петруха? – спрашивал начальник всей артели Борис Иванович.

– Гы, гы, гы, – отвечал Вовочка, – он пошёл хуй топором

рубить, хочет жидовське подда'нство получить! Гы, гы!

Я испытывал ощущения Шарапова в логове Горбатого. После этого тон Вовы становился поучительным, и он передавал мне свою мудрость.

– Ты Эль-Алем не литай, там жида водку не дають.

Вова наливал мне и Борису Ивановичу уже в пятый раз по полстакана – мне из экономии, а «Борису Ивановичу нэльзя, у нёго в Германии був той, инстульт, чи той, инфаркт». Борис Иванович пил действительно мало – в то время, когда в каждом было уже примерно по пятьсот, в Борисе Ивановиче было всего триста пятьдесят. И вёл он себя рассудительно и мудро, как истинный начальник цирка:

– А где Петруха? – интересовался он судьбой подчиненного.

Петруха скоро нашелся, так как сидел в нашем же кругу, и я понял, что Борис Иванович еще не может осознать недавнее исчезновение Петрухи. По сбивчивому рассказу самого Петрухи и наводящим вопросам непьющего Бориса Ивановича я примерно воссоздал картину пропажи Петрухи.

Петруха поехал на «Камазе» «чи ув Хедеру, чи ув Афулу». Машина его без опознавательных знаков и с выключенными фарами сильно вихляла. Когда полицейский остановил «Камаз» и открыл дверь, Петруха выпал оттуда на асфальт.

«Камаз» был конфискован, а Петруха вернулся в Хайфу пешком. Но самое главное, что он сам не заметил пропажи «Камаза». На третий день после происшествия Петруха му-

чительно вспоминал: «Було чи тры „Камаза“, чи чэтырэ». Так и не сумев определить количества «Камазов», он ощутил тоску по остроте ощущений во время быстрой езды. Тогда он сел на имеющийся в наличии «Камаз» и стал зверски колесить по асфальтовой арене цирка. Предназначенный сугубо для выступлений гимнасточек и акробаточек асфальт вылетал из-под колес пластами. От этого арена стала напоминать Мамаево побоище, что сильно затруднило разборку цирка.

К полудню солнце пригревало сильнее, лужи немного подсыхали, что позволяло Вове ложиться спать на Землю Обетованную под «Камаз». У Петрухи на время проходила зимняя меланхолия, и он принимался за готовку «борща». Ингредиенты для «борща» он находил под вагончиком – гнилые помидоры и лук. Самым примечательным в «борще» было добывление в него апельсинов. Петруха настойчиво звал меня попробовать деликатес. Я же счел возможным отказаться от его гостеприимства благодаря Вовину сну. Вове я не смел бы перечить.

На третий день цирковой работы я ощутил боль в печени и понял, что пришло время сворачивать балаган. На пару с Альбертом мы за оставшиеся до конца недели три дня скатали брезент, разобрали все трибуны и запаковали в три «Камаза» с прицепами. Содержимое четвертого мы сложили штабелями ждать возвращения машины «чи з Хедеры, чи з Афулы». Будучи в послеинфарктной реабилитации, Борис

Иванович не мог предложить нам свою помощь в разборе трибун. Но ощущая себя ответственным за происходящее, он травил байки, предлагал нам водку и, получив наш отказ, пил сам. Мы же с Альбертом, несмотря на Вовину близость (а, возможно, благодаря ей) продержались три дня и довели работу до конца.

С тех пор моё отношение к русскому цирку изменилось. К восхищению профессионализмом трюкачей добавилось восхищение рабочими сцены. Великая штука – русский цирк!

Январь 2002.

Квартирный вопрос

Ля-ля-ля ля-ля-ля – из телевизионных репродукторов доносится ритмичный лейтмотив, свидетельствующий о начале популярной передачи. По экрану проплывают стрелочки и разделяют его на две части, в одной из которых появляется скомканная бумага пастельных тонов.

– С вами Елена Мальцева и «Квартирный вопрос». Сегодня мы побываем в квартире Филиппа и Марины Савельевых. Филипп – коммерческий директор аудиторско-дистрибуторской фирмы, а Марина – домохозяйка. До рождения маленького Гоши она обучалась в аспирантуре, после рождения Гоши учёбу пришлось прервать и полностью отдаться дому. Что же касается самого дома, то он в некотором роде – памятник архитектуры. Он построен в 30-х годах по экспериментальному проекту, и многие пространства в квартире неортогональной формы. В этой передаче мы займёмся спальней супругов.

На экране появляется фронтальная однофокусная перспектива стандартной спальни, одновременно являющейся детской – в углу комнаты стоит детская кроватка с ползающим в ней годовалым карапузом Гошей в цветастой распашонке.

– А теперь супруги Савельевы покидают квартиру, чтобы через несколько дней ахнуть (надеюсь, от восторга) при виде

нового интерьера.

В экране очень быстро сменяются картинки разборки и уничтожения приевшегося Савельевым уюта. Разудалые молодцы и девчата в красно-жёлтых спецовках выносят предметы старой мебели, предварительно поднося их близко к телекамере, от чего у зрителей полностью теряется ориентация и кружится голова.

Чистенько одетые с иголки рабочие орудуют шпателем, снимая старые обои. Тем временем молодая бизнес-леди по имени криэйт-директор дизайнерской фирмы Наталья Штерн рассказывает о своей задумке.

– Малое измерение пространства мы визуально увеличим с помощью зеркальной поверхности во всю стену. Элементы современного дизайна (такие как стекло без обрамления и металлическую фурнитуру) подчеркнём использованием свойственной для дома 30-х годов лепнины и искусственного состаривания стены в изголовии кровати техникой гризали. Место традиционного телевизионного столика займет стеклянный стеллаж. Пол тоже не останется прежним, его мы покроем ковровином, что очень практично в холодном российской климате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.